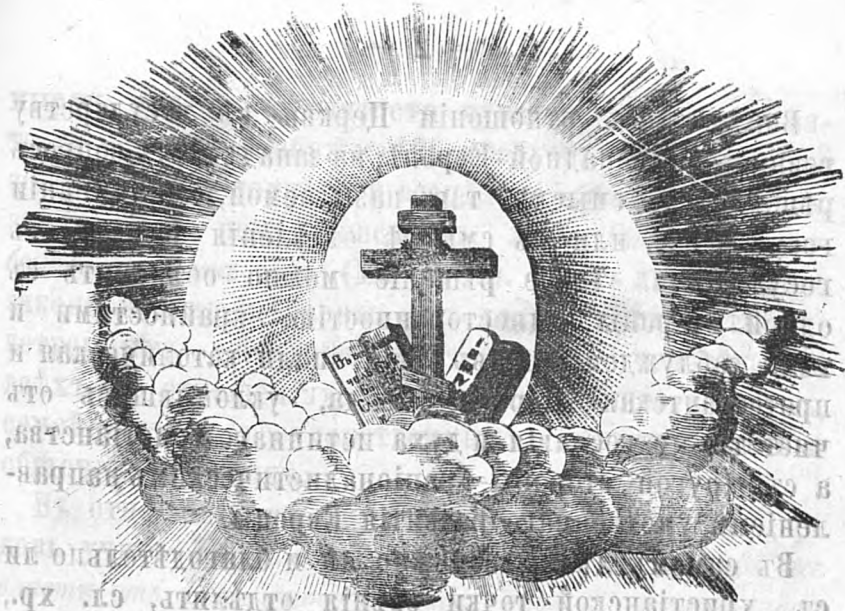




ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 декабря. № 23. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день рожденія Ея Высочества, Государыни Цесаревны,
Маріи Θεодоровны.

Празднуемое нынѣ Церковію гражданское событіе—
день рожденія Государыни Цесаревны обращаетъ
нашу мысль и вниманіе съ одной стороны къ Цер-
кви, а съ другой—къ государству и ихъ взаимнымъ
отношеніямъ между собою.

Вопросъ объ отношеніи Церкви къ государству возникъ въ западной Европѣ; на западѣ этотъ вопросъ рѣшается въ смыслѣ, такъ-называемой, эманципаціи государства, или въ смыслѣ отдѣленія Церкви отъ государства. Такое рѣшеніе можно объяснить съ одной стороны односторонностію, крайностями и тѣми заблужденіями, въ какія впали католическая и протестантская Церкви запада, уклонившись отъ чистоты православія и духа истиннаго христіанства, а съ другой стороны—раціоналистическимъ направленіемъ умственного развитія Европы.

Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли и благотѣльно ли съ христіанской точки зрѣнія отдѣлить, сл. хр., Церковь отъ государства, въ особенности православную русскую Церковь отъ православнаго русскаго государства?

Иисусъ Христосъ пришолъ на землю и основалъ Свою Церковь именно на землѣ не для того, чтобы отдѣлить земное отъ небеснаго, гражданское отъ духовнаго, но для того, чтобы *возглавить о Себѣ всяческая* (Ефес. I, 10), освятить все земное и проникнуть его небеснымъ, *дондеже достигнемъ вси въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.* (Ефес. IV, 13).

Православная Церковь учитъ, что человекъ не чувственная тварь, но образъ и подобіе Божіе; образъ Божій заключается въ богоподобныхъ свойствахъ нашей души—въ стремленіи нашего ума къ истинѣ ради самой истины, въ стремленіи нашего сердца къ любви и красотѣ, въ стремленіи нашей воли къ добру ради самаго добра. Христіанское нравственное ученіе требуетъ отъ насъ чистоты и святости

мысли, чистоты и святости чувства, чистоты и святости самых побуждений; требуетъ отъ человѣка совершенства полнаго и всецѣлаго: *будите совершенни*, заповѣдуетъ намъ Спаситель, *якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѡ. V, 48). Предъ лицомъ этого закона всѣ люди равны; онъ долженъ служить животворнымъ началомъ дѣятельности человѣка во всѣхъ его отношеніяхъ—частныхъ и общественныхъ, семейныхъ и государственныхъ, политическихъ и общечеловѣческихъ.

Въ отношеніи къ государству, православная Церковь учитъ: *нѣсть власть аще не отъ Бога, сущи же власти отъ Бога учинены суть; тѣмъже противляйся власти Божію повелѣнію противляется* (Рим. XIII. 1—2); она проповѣдуетъ повиновеніе власти не только за страхъ, но и за совѣсть (5). Нарушеніе гражданскихъ правъ и обязанностей, и со стороны власти и со стороны подчиненныхъ, разсматривается Церковію какъ грѣхъ, какъ нарушеніе воли Божіей. Подчиненіе гражданскимъ законамъ не только за страхъ, но и за совѣсть возлагаетъ и на имущихъ власть нравственную обязанность относиться къ подчиненнымъ въ христіанской любви и дѣйствовать на нихъ болѣе силою живаго примѣра, силою убѣжденія, чѣмъ силою страха. Черезъ это гражданскому праву сообщается высшее освященіе и тѣмъ самымъ вліяніе его дѣлается болѣе плодотворнымъ и правильнѣе опредѣляющимъ обязанности гражданъ. Не дѣлай никому, чего себѣ не желаешь; люби ближняго, какъ себя—вотъ святая заповѣдь, обязательная для каждаго, и какъ христіанина

и какъ гражданина, въ какомъ бы состояніи и положеніи онъ ни находился!

Вчастности православная русская Церковь, вѣрная духу Церкви вселенской, по мѣрѣ своихъ силъ, продолжаетъ священную миссію возрожденія къ духовной жизни русскаго человѣка и воспитанія въ немъ чувства гражданскаго долга. Вліяніе Церкви всего удобнѣе наблюдать въ средѣ нашего простаго народа, который находится въ живой связи съ нею. Не Церковь ли насадила въ сердцѣ русскаго народа страхъ Божій и состраданіе къ ближнему, воспитала въ немъ преданность Царю и любовь къ отечеству? Христіанское міровоззрѣніе простаго русскаго народа, его благочестіе и набожность, чувство долга и уваженія къ закону, добродушіе и простосердечіе суть плоды святой вѣры.

Итакъ—повторяетъ—возможно ли и благотѣльно ли отдѣлить, сл. хр., Церковь отъ государства, ячъ особенности православную русскую Церковь отъ православнаго русскаго государства?

Защитники отдѣленія Церкви отъ государства на мѣсто религіозно-правственныхъ истинъ христіанства желали бы поставить начала общечеловѣческой цивилизаціи. Но каковъ характеръ этой цивилизаціи? Въ области открытій и изобрѣтеній, на пути развитія внѣшнихъ удобствъ жизни, въ сферѣ борьбы съ природою, человѣчество сдѣлало дѣйствительно успѣхи, которые поражаютъ своею громадностію. Но если люди сумѣли подчинить себѣ внѣшнюю природу, побѣдить для своего благосостоянія естественныя препятствія, представляемыя ею; за то они мало переработали собственную природу, свой внутрен-

ній міръ. Со стороны знанія законівъ, управляю-
щихъ ви́шнимъ міромъ, и умѣнья пользоваться дѣй-
ствіемъ ихъ, въ интересахъ своихъ нуждъ, прогрессъ
людей неоспоримъ; по этому недостаточно. Если при-
знать послѣднюю цѣлю цивилизаціи—счастье лич-
ности и человѣчества, то ея преобразующее вліяніе
должно бы, главнымъ образомъ, относиться къ ха-
рактеру человѣка, чѣмъ къ уму. Вліяніе культуры,
какъ въ общественной жизни такъ и въ частной, не
дастъ правильного развитія ни воли человѣка, ни
сердца; поэтому цивилизація не въ состояніи воз-
высить нравственнаго уровня людей.

Вчастности, русскіе культурные люди могутъ со-
общить русскому народу научныя—теоретическія и
практическія свѣдѣнія и познакомить его съ удоб-
ствами жизни; но не болѣе. Его христіанскому міро-
созерцанію они могутъ противопоставить только уз-
кое матеріалистическое міровоззрѣніе, высокимъ нрав-
ственнымъ качествамъ народа—принципъ пользы,
какъ руководственное начало въ жизни.

Только христіанская вѣра даетъ человѣку, сл. хр.,
высокое назначеніе и цѣну жизни. Утрата вѣры по-
нижаетъ значеніе личности человѣка и ведетъ на-
роды къ распаденію. Матеріалистическое направле-
ніе мысли, отвергающее духовную природу человѣ-
ка, утилитарное понятіе о нравственности, основыва-
ющееся на непостоянномъ и измѣнчивомъ началѣ
пользы, заключають въ себѣ зачатки ослабленія и
разрушенія и, глубже вни́дряясь въ сознаніе и жизнь
народа, готовятъ государству неизбежную
смерть. Напротивъ, христіанскія убѣжденія народа
и нравственное чувство народа, по мѣрѣ своего раз-

витія и вліянія, ведуть отъ силы къ силѣ и служатъ залогомъ крѣпости государства. Государство, созданное народомъ, вѣрнымъ православію, заключаетъ въ себѣ неизсякаемый источникъ жизни и развитія.

Зачѣмъ же отдѣлять, сл. хр., отъ государства Церковь, все освящающую, одухотворяющую и обновляющую? Да и возможно ли отдѣлить Церковь отъ государства, если только въ христіанствѣ человекъ находитъ полное удовлетвореніе высшимъ требованіямъ своего духа: потому что наша душа по природѣ христіанка? Для чего же отдѣлять Церковь отъ государства, когда только православная Церковь, своимъ нравственнымъ ученіемъ, выясняетъ правильное понятіе о личности человека и, дѣлая всѣхъ гражданъ ответственными предъ судомъ совѣсти и предъ Богомъ, сообщаетъ гражданскому праву и свѣтскимъ законамъ наибольшую силу и обязательность?

Вчастности, возможно ли и для какой цѣли отдѣлять отъ православнаго русскаго государства православную русскую Церковь при ея миссіи возрожденія народа къ духовной жизни и развитія въ немъ нравственныхъ качествъ, служащихъ главнымъ основаніемъ уваженія къ закону и исполненія гражданскихъ обязанностей? Религіозно-нравственные истины не могутъ быть замѣнены началами общечеловѣческой цивилизаціи, по причинѣ ея односторонности и бесплодности нравственнаго вліянія. Не лзя же, въ самомъ дѣлѣ, замѣнить христіанское міросозерцаніе простаго народа матеріалистическимъ міровоззрѣніемъ, основы христіанской нравственности — прин-

циномъ пользы, заповѣдь о любви—эгоизмомъ и стремленіемъ къ наживѣ!

Если источникъ силы и развитія государства заключается въ религіозно-нравственныхъ истинахъ христіанства, въ христіанскихъ убѣжденіяхъ и нравственныхъ качествахъ народа; то государство должно стремиться не къ отдѣленію отъ Церкви, а къ внутреннему, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ко внѣшнему, общенію и единенію съ нею, споспѣшествуя всѣми средствами къ духовному просвѣщенію гражданъ, преобразуя всѣ свои учрежденія въ духъ христіанской любви и дѣйствуя болѣе нравственною силою, чѣмъ силою кары.

Для этого каждый изъ насъ, чтобы быть добрымъ гражданиномъ, прежде всего обязанъ быть, сл. хр., хорошимъ христіаниномъ; внимая гласу совѣсти, всякій долженъ исправлять дурныя стороны своего характера и развивать нравственные качества. Любящее сердце, самостоятельная воля, готовность и умѣнье жить для Бога и для ближнихъ—вотъ главныя условія счастья человѣка! Аминь.

Священникъ Іоаннъ Кронтовскій.

Взглядъ на происхожденіе суевѣрій и предразсудковъ *).

Объясненіе происхожденія древне-мифологическихъ воззрѣній на Божество.

Изложивъ тѣ идеи, которыя первоначально должны были возникнуть въ умѣ грубаго доисторическаго

*) Продолженіе. См. № 19.

дикаря и послужить основными началами для его міросозерцанія, а также указавъ аналогическія явленія и въ исторіи развитія древне славянскаго міра, мы тѣмъ самымъ уже показали, какую благопріятную почву эти начала представляли для дальнѣйшаго развитія всевозможныхъ суевѣрій и предразсудковъ. Иначе, конечно, и быть не можетъ. Разъ ошибочное начало положено въ основаніе какого либо міросозерцанія, — при дальнѣйшемъ развитіи своемъ оно поведетъ только къ большимъ и большимъ заблужденіямъ, которыя, накопляясь и претерпѣвая измѣненія за измѣненіями, дадутъ въ послѣдствіи необозримую массу странныхъ и нелѣпѣйшихъ суевѣрій. Не касаясь другихъ мелкихъ суевѣрій, посмотримъ какимъ образомъ изъ указаннаго источника произошли въ послѣдствіи всѣ древне-миѳологическія представленія о божествахъ, ихъ отношенія между собою и къ людямъ, объ ихъ дѣятельности и образѣ жизни вообще, и проч... Для этого припомнимъ, какъ первобытные грубые дикари смотрѣли на все странное и непостижимое для нихъ. Выше мы объяснили, что дикарь, стоящій на самой низшей ступени развитія, считаетъ *сверхъестественнымъ* и *духомъ* все то, чего онъ не можетъ понять. Такъ, когда Томпсонъ показалъ круменамъ весь свой корабль, то они воскликнули: „навѣрное, это — несотворенная вещь, — вещь, вышедшая сама изъ себя, а не сдѣланная человѣческими руками“. Или, когда чепнеуозъ не понимаетъ чего нибудь, онъ немедленно говоритъ, что это *духъ*, а Бухананъ, сообщая объ этомъ, прибавляетъ, что и *человѣкъ необыкновеннаго таланта* также прославляется у нихъ за *духа*. Такимъ образомъ мы видимъ,

что предполагаемая дикарями *сверхъестественность* всего непостижимаго прилагается ими одинаково какъ къ *замѣчательному предмету* вообще, такъ и къ *замѣчательному человеку*. Кромѣ того, мы находимъ, что во многихъ случаяхъ ко всякому непостижимому предмету и ко всякой личности, одаренной непостижимыми силами, постоянно такимъ же неразборчивымъ образомъ прилагается дикарями также и другое слово, на туземномъ языкѣ ихъ обозначающее *Богъ*. Такъ фиджійское слово *калу*, означающее *божественное существо*, означаетъ такъ же и *все великое и удивительное*. И вотъ, вслѣдствіе этого представленія, фиджійцы объявили богомъ и *типографскій станокъ*, и *европейскихъ посятителей*; „*Вы—калу*“, или „*ваши земляки—боги*“, говорятъ они европейцамъ. Тоже самое можно сказать и о малагазцахъ, которые о своемъ королѣ говорятъ, какъ о богѣ, и которые, по словамъ Эллиса, объявляютъ богомъ все, что покажется имъ *новымъ, или полезнымъ, или чрезвычайнымъ*. Такимъ образомъ и *шелкъ, и рисъ, и деньги, и громъ, и молнія, и землетрясенія*—все это у нихъ боги. Книга у нихъ также богъ, а *бархатъ* они называютъ именемъ сына боговъ. Тѣмъ же именемъ они называютъ и *своихъ предковъ, и умершаго короля*. Подобно этому у таннезійцевъ слово, обозначающее богъ, значить буквально „*умершій человекъ*“. Что же касается до, такъ—называемыхъ, *человѣкопоклонниковъ* тодасовъ, то ученый Маршаллъ, говоря о широкомъ употребленіи у нихъ словъ—боги (деръ), господа (свами), замѣчаетъ, что они обнаруживаютъ стремленіе превратить въ боговъ (деръ) все удивительное, или невиданное; *скотъ, священные останки, жрецы и проч.*,—все смѣ-

пивается ими въ одной и той же категоріи, такъ что всякому невольно покажется, что ихъ *деръ* (боги), подобно другому слову *свами* (господа), есть на самомъ дѣлѣ только прилагательное, означающее *величіе* или *превосходство*. Послѣ этого не трудно будетъ понять, какинъ образомъ на первыхъ ступеняхъ человѣческаго развитія названіе *бога* дается *людямъ* съ такою легкостію, которая для насъ кажется просто невѣроятною. Дѣло въ томъ, что дикари подъ этимъ названіемъ не разумѣютъ того, что подъ нимъ разумѣемъ мы, или даже хотъ сколько нибудь похожаго на это, и совершенно искренно употребляютъ его для обозначенія разнаго рода *могущественныхъ личностей*, живыхъ и умершихъ, безъ всякаго различенія ихъ внутреннихъ качествъ, т. е. будетъ ли ихъ могущество и сила обращены въ добрую сторону или худую. Это — та ступень дикаго состоянія человѣка, когда въ немъ еще не возникло способности для, болѣе или менѣе, точнаго различенія предметовъ, когда, на примѣръ, даже такіа слова, каковы *душа*, *духъ*, *демонъ*, *богъ*, онъ совершенно безразлично употребляетъ для означенія человѣческой души вообще; откуда понятно, что на языкѣ такихъ дикарей нѣтъ возможности выразить хотъ сколько нибудь приблизительно *качественныя различія* языка развитаго. Припомнимъ, для примѣра, въ какомъ затруднительномъ положеніи очутились испанскіе миссіонеры въ Америкѣ, когда узнали, что единственное туземное слово, которымъ они могли бы передать слово: *Богъ*, означало въ то же время и *дьявола*. Впрочемъ, не далѣе въ этомъ отношеніи ушли отъ древнихъ дикарей и *греки*, *сѣримлянами*. Извѣстно, что въ грече-

скомъ языкѣ слова—демонъ (daemon) и теосъ (Theos)—могутъ замѣнять одно другое. Кромѣ того, у Эсхила дѣти Агамемнона представлены взывающими къ духу ихъ отца, какъ къ богу. Точно также у римлянъ, кромѣ безразличнаго употребленія слова—daemon для обозначенія ангела, или генія, добраго, или злаго мы находимъ столь же безразличное употребленіе и слова—deus для обозначенія бога и духа усопшаго. Въ своихъ воззваніяхъ къ духамъ предковъ (manes) у ихъ гробницъ римляне называли ихъ богами,—и римскій законъ прямо говорилъ, что „права боговъ мановъ (духовъ предковъ) должны соблюдаться свято“. Вотъ гдѣ надобно искать объясненіе и того, почему римляне въ послѣдствіи относились съ уваженіемъ и къ мѣстамъ погребенія христіанъ! Такимъ образомъ означенные факты показываютъ, что дикари въ началѣ, на первой ступени своего развитія, считали божественнымъ, или сверхъестественнымъ все, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ явленій, или имѣющее какія либо преимущества, будетъ ли это, какая либо замѣчательная вещь, или замѣчательный человекъ, напр., высоко поставленная какая либо личность, въ родѣ духа предка по отношенію къ его потомкамъ.

Но если высшій и божественный для дикарей въ началѣ были двѣ совершенно равнозначущія идеи: то, естественно, надобно было ожидать, что всякій вождь, ихъ король или глава племени, будетъ стремиться стать божествомъ еще при жизни и еще большимъ божествомъ послѣ своей смерти. И факты дѣйствительно подтверждаютъ это заключеніе. Про таитянъ Эллисъ рассказываетъ, что у нихъ король и

королева считались личностями *священными* и принимали такія восхваленія, которыя, по своему характеру, приличны только при служеніи *божеству* *). Тоже самое имѣеть мѣсто и въ Африкѣ, гдѣ король Бенины, по разсказу Бастіана, есть не только представитель *бога* на землѣ, но и самъ *богъ*, и подданные его покланяются ему и какъ королю, и какъ *богу*. Баттель также говоритъ, что король Лоанго почитается подданными за божество, которое можетъ подавать дождь, когда ему угодно; такъ что въ декабрѣ мѣсяцѣ нарочно сходятся просить его о дождѣ, при чемъ каждый приносить извѣстный подарокъ. Подобные же факты въ изобиліи можно находить и въ описаніяхъ древнихъ американскихъ племенъ. Впрочемъ, не одни только низшіе типы человѣческихъ племенъ представляютъ примѣры такого боготворенія людей при ихъ жизни: но тоже надобно сказать и объ арійскихъ расахъ; не приводя другихъ примѣровъ, припомнимъ только, что и греческіе цари на Востокѣ не только имѣли алтари, воздвигнутые имъ ихъ подданными, но и выбивали на своихъ монетахъ слово *Θεος* (Theos); не забудемъ также, что и римскіе императоры были возводимы въ бо-

*) Именно: жилища короля (аораи) назывались *небесными облаками*; лодка, въ которой онъ ѣздилъ, называлась *радугой* (анцанца); его *голосъ* назывался *громомъ*; мерцаніе факеловъ въ его жилищѣ называлось *молніею*, — и когда простанародье, проходя вечеромъ мимо его жилища, замѣчало свѣтъ этихъ факеловъ, то вмѣсто того, чтобы сказать: вонъ во дворцѣ горять факелы, они говорили: вонъ молнія блещетъ въ небесныхъ облакахъ.

жеское достоинство еще при жизни; не может же быть, чтобъ эти факты были просто фактами *аномальными*, напротивъ и скорѣе ихъ надобно разсматривать, какъ *оживаніе* древнихъ обычаевъ, зачавшихся еще въ дикомъ состояніи челоѣчества и развивавшихся въ состояніи варварства. Иначе, если судить о древнихъ представленіяхъ о Богѣ съ нашей точки зрѣнія на этотъ предметъ, пришлось бы допустить абсурдъ, что челоѣкъ можетъ вознестись до такого существа, равнаго которому, по его же понятію, нѣтъ на землѣ.

Если же отождествленіе всего высокопоставленнаго съ божественнымъ вело у древнихъ дикарей къ умилоствленію живыхъ вождей и царей, то оно неизбежно должно было повести еще къ большому умилоствленію ихъ послѣ ихъ смерти. Такъ, по словамъ Акосты, въ Перу умершій царь немедленно становился *богомъ* въ глазахъ населенія: ему воздвигались статуи, приносились жертвы и проч. Подобнымъ же образомъ и Мендіета, описывая мексиканцевъ, говоритъ, что народъ холулы смотрѣлъ на своего прародителя Кветцалкоатля (что значитъ пернатая змѣя), какъ на высочайшаго изъ боговъ. Такіе же пояснительные примѣры можно найти и въ Полинезіи. Такъ тонганцы, по словамъ Маринера, вѣрятъ, что кромѣ другихъ существуютъ еще *боги—души* всѣхъ усопшихъ *дворянъ*, способные приносить добро и зло. По свидѣтельству Томпсона, новозеландцы вѣрили, что многіе важные вожди, послѣ своей смерти превратились въ божества и что ими посылаются всѣ наказанія на этомъ свѣтѣ за дурныя дѣла. У йорубовъ *богъ грома* (шанго) считается могу-

щественнымъ и жестокимъ *королямъ*, взятымъ когда-то на небо. Послѣ этого можно ли погрѣшнить, если мы скажемъ, что апофеозъ умершихъ властителей, имѣвшій мѣсто и у древнихъ историческихъ народовъ, былъ лишь продолженіемъ первобытнаго обычая дикарей. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы читаемъ у профессора Эйзенлора, что, *Рамзесъ — Чекъ — Анъ* (имя Рамзеса III) значить рожденный отъ *Ра* (солнца), царь *Аны* (Гелиополиса — града солнца), и когда въ то же время находимъ, что этотъ Рамзесъ III-й говоритъ о своемъ отцѣ: боги повелѣли ему, своему сыну, вышедшему изъ ихъ плоти, быть царемъ всей страны и править въ ихъ столицѣ; то мы не можемъ не видѣть въ этихъ фактахъ только болѣе развитую форму тѣхъ же самыхъ представлений, которыя обнаруживаются по всему земному шару у дикихъ и полудикихъ народовъ.

Но поелику, далѣе, положеніе и власть главы племени, или короля, вождя, составляетъ далеко не единственный источникъ превосходства и силы, которыя можетъ имѣть человѣкъ: то само собою понятно, что вмѣстѣ съ обоготвореніемъ вождей и королей древніе дикари по необходимости должны были придти къ обоготворенію и всѣхъ другихъ людей, отличающихся тѣмъ или другимъ превосходствомъ и силою, каковы, напримѣръ, *колдуны* и всѣ тѣ, которые выказали въ чемъ либо свою необычайную способность, т. е. люди, *научившіе другихъ* разнымъ *ремесламъ, искусствамъ*, и проч. Фактовъ, подтверждающихъ это, можно привести множество; только нѣтъ прямого указанія на то, чтобы знахарь или колдунъ былъ обожаемъ еще при жизни, если его

званіе не соединялось съ какимъ либо другимъ, на-
 примѣръ, съ званіемъ короля, вождя и проч... За то
 мы имѣть свидѣтельства о томъ, что колдунъ ста-
 новится у дикарей божествомъ послѣ своей смерти,
 и чуть ли не первымъ *духомъ*, который внушаетъ
 дикарямъ непреодолимый страхъ. Такъ, огнеземельцы
 вѣрятъ въ большаго горнаго человѣка, блуждающа-
 го по лѣсамъ и горамъ и измѣняющаго погоду
 соотвѣтственно съ поведеніемъ людей: стоитъ ли и
 говорить, что это никто другой, какъ какой-то умер-
 шій знахарь, умѣвшій управлять погодою. Точно
 также и о сосѣднихъ съ ними патагонцахъ Фальк-
 неръ рассказываетъ, что ихъ блуждающіе демоны
 суть *души ихъ колдуновъ*. Про жителей Сандвиче-
 выхъ острововъ Эллисъ рассказываетъ, что у нихъ
 есть даже преданіе такого рода, что будто всѣ ихъ
 цѣлебныя травы были получены однимъ человѣкомъ
 отъ боговъ, и этотъ человѣкъ былъ обоготворенъ
 послѣ смерти; къ нему-то съ молитвами и обращаютъ-
 ся всѣ прочіе знахари. Такой же характеръ знаха-
 ря, по Скандинавскимъ преданіямъ, имѣетъ и вели-
 кій Одинъ, который, какъ говоритъ преданіе, былъ
 самымъ искуснымъ изъ всѣхъ боговъ, пришедшихъ
 съ нимъ на сѣверъ и отъ него-то научились своимъ
 чародѣйскимъ искусствамъ всѣ другіе боги.—Вмѣстѣ
 съ колдунами дикари боготворили и людей, научив-
 шихъ ихъ разнымъ искусствамъ и ремесламъ. Въ
 ихъ глазахъ эти люди представлялись такими же
 чародѣями, каковы настоящіе чародѣи, потому что
 обладали способностію, выходящую изъ ряда обык-
 новенныхъ, что доказывалось ихъ большимъ зна-

ніемъ и ихъ большимъ искусствомъ; а всякая способность, выходящая изъ ряда обыкновенныхъ, считалась дикаремъ сверхъестественною; для африканцевъ, напримѣръ, даже кузнецъ представляется чѣмъ-то въ родѣ чародѣя. Фактовъ, подтверждающихъ обоготвореніе такихъ людей, весьма много. Такъ, по словамъ Банкрофта, чинуки боготворятъ могущественнаго духа Иканамъ, *научившаго ихъ дѣлать лодки*, а равно и другія орудія и утварь. Мексиканцы вѣрують, что ихъ богъ Кветцалкоатль во время своего проживанія на землѣ *обучилъ ихъ употребленію металловъ, земледѣлію и правительственному искусству*. Кромѣ того, мексиканцы боготворили одну женщину какъ *первую, начавшую печь хлѣбъ*, и другую какъ *изобрѣтательницу укситловаго масла*,—а также и какого-то Опучтли, какъ *изобрѣтателя разныхъ рыболовныхъ снарядовъ*,—другого, какъ *зачинщика торговли*, и еще одного, какъ *изобрѣтателя тростниковыхъ циновокъ*. Центральные американцы также, по разсказу Коголлудо, обоготворяли изобрѣтателей *земледѣлія, тканья хлопчатой бумаги, письма и живописи*. Подобныхъ фактовъ много находится и въ древнѣйшихъ повѣствованіяхъ древнѣйшихъ народовъ. Такъ, про египетскихъ боговъ Озириса, Нефа и Тота разсказывается, что они обучили египтянъ житейскимъ искусствамъ,—точно такъ же, какъ про вавилонскаго бога Оаннеса, говорится, что онъ былъ учителемъ этого народа. Чтоже касается до греческихъ и римскихъ боговъ, то міеологія этихъ народовъ слишкомъ общеизвѣстна, чтобы стоило перечислять здѣсь всѣ тѣ божества, которыя считались ими обучите-

лями тому или другому искусству, или изобрѣтателями того или другого снаряда.

П. Озерецкій.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

О семейномъ воспитаніи *).

Воспитаніе физическое.

Младенческій возрастъ требуетъ для себя сравнительно большаго ухода, со стороны физической, чѣмъ всякій другой, такъ какъ этотъ возрастъ самый нѣжный. Правильное кормленіе младенца насколько важно, настолько же и трудно. Незначительныя уклоненія въ этомъ случаѣ влекутъ за собою опасность смерти; а такъ какъ уклоненія эти очень возможны и бываютъ очень часто, то этимъ и объясняется тотъ фактъ, что въ первые дни, недѣли и мѣсяцы умираетъ большее количество дѣтей, сравнительно съ тѣми, которыя пережили этотъ возрастъ.

Самою естественною пищею новорожденнаго служить молоко; всякая другая пища для младенца вредна; ко всякой другой пищѣ организмъ младенца еще не способенъ; молоко матери есть самая лучшая пища младенца. Молоко матери служитъ для него не только пищею и питьемъ, но и лекарствомъ. Оно освобождаетъ желудокъ ребенка отъ ненужныхъ частицъ; въ противномъ случаѣ пришлось бы прибѣгать къ лекарству, котораго онъ не можетъ иногда

*) Продолженіе. См. № 22.

вынести. Если у матери молока достаточно, то до 6-ти мѣсяцевъ не слѣдуетъ прибѣгать ни къ какой другой пищѣ; если его мало, то послѣ трехъ мѣсяцевъ можно начать прикармливать ребенка. Бываютъ случаи, что мать не можетъ сама кормить ребенка. Мать не можетъ сама кормить въ томъ случаѣ, когда страдаетъ малокровіемъ, или снова забеременить; у нея не достанетъ силъ, чтобы кормить двоихъ — зародившагося и сосущаго. Мать не должна кормить сама, если она больна чахоткой, ракомъ, сифилисомъ, надушею болѣзнію, болѣзнію сердца. Если необходимость заставляетъ прибѣгать къ помощи кормилицы, то выборъ ея нужно дѣлать со всею осторожностію, по совѣту и рекомендаціи врача. Какъ выбираемая въ кормилицы, такъ и ребенокъ ея должны быть освидѣтельствованы врачомъ. Не нужно брать кормилицами женщинъ, не имѣющихъ ребенка, потому что они часто обманываютъ на счетъ времени ихъ родовъ, а во вторыхъ, если у кормилицы ребенокъ не сосетъ нѣсколько дней, то молоко ея дѣлается жидкимъ и вскорѣ совсѣмъ пропадаетъ. Кормилица должна быть 22—30 лѣтъ и здороваго сложенія. Правственность выбираемой въ кормилицы должна обратить на себя серьезное вниманіе родителей ребенка; добрая кормилица пробуждаетъ и развиваетъ въ ребенкѣ и добрыя чувства; капризная и злая образуетъ дурныя. Пища ея должна быть питательная и въ достаточномъ количествѣ. Не нужно принуждать кормилицу къ принятію пищи, въ видахъ увеличенія молока; излишекъ пищи, разстраивая пищевареніе, уменьшаетъ количество молока. Отъ спиртныхъ напитковъ кормилицу нужно

всячески воздерживать; спиртуозность передается молоку. Дети кормилицъ, пьющихъ водку, спать много, но это пьяный сонъ. Кормилица должна быть чистою и опрятною, должна мыться ежедневно и смѣнять бѣлье возможно чаще. Кормилица не должна оставаться совершенно бездѣятельною; умеренно физическая работа содѣйствуетъ образованію молока. Кормящая должна, наконецъ, остерегаться сильныхъ волненій и потрясеній. Были случаи, что отъ сильныхъ потрясеній молоко разлагалось и дѣйствовало на ребенка, какъ ядъ.

Кто бы ни кормилъ ребенка, мать ли или кормилица, во всякомъ случаѣ это кормленіе должно быть правильно и регулярно. Матери и кормилицы имѣютъ обыкновеніе давать грудь ребенку, при первомъ плачѣ или крикѣ, считая его за признакъ голода. Эта грубая ошибка можетъ повести къ печальнымъ результатамъ. Ребенокъ можетъ заплакать отъ многихъ причинъ, наприм. отъ холода, отъ жара, отъ неловкаго положенія членовъ (особенно когда употребляется пеленаніе) и проч. Слишкомъ частое кормленіе младенца образуетъ дурную привычку „ѣсть походя“, отъ которой страдаютъ и въ послѣдующихъ возрастахъ. Слишкомъ частое принятіе пищи ведетъ къ болѣзнямъ желудка. Нужно дать время для сваренія принятой пищи и для отдыха пищеварительныхъ органовъ. Въ первые мѣсяцы нужно кормить черезъ три часа, съ шести мѣсяцевъ — рѣже. Въ первые мѣсяцы нужно кормить и ночью раза два, но потомъ нужно постепенно приучать ребенка не ѣсть ночью; съ 14 мѣсяцевъ можно давать, во время ночи, ѣсть только одинъ разъ, а затѣмъ

ночью никогда не кормить дѣтей. Такое періодическое кормленіе не только важно для здоровья ребенка, но и приучаетъ его въ порядку, а также доставляетъ нужный покой матери.

Начиная съ четвертаго мѣсяца можетъ начаться прикармливаніе ребенка; молока матери или кормилицы можетъ оказаться теперь недостаточнымъ. Самымъ лучшимъ дополненіемъ женскаго молока и переходной формой отъ этой пищи служить коровье молоко. Въ началѣ признается полезнымъ давать его смѣшаннымъ наполовину съ кипяткомъ, потомъ количество кипятка можно постепенно уменьшать и, наконецъ, давать цѣльное молоко, сначала по столовой ложкѣ, а потомъ и больше, справляясь съ животомъ ребенка и правильностію пищеваренія; лучше всего давать вскипяченное молоко. Послѣ девяти мѣсяцевъ, гигиенисты и доктора совѣтуютъ давать дѣтямъ бульонъ, сначала молодыхъ животныхъ, наприм. циплятъ, а потомъ и говяжій; затѣмъ понемногу можно прибавлять въ бульонъ манной крупы. Пока у дѣтей не прорѣзались еще зубы, нельзя давать имъ твердой пищи; имъ нечѣмъ пережевывать ея; а не пережеванная пища всегда бываетъ трудна для пищеваренія и производитъ боли въ желудкѣ. Вредно также давать дѣтямъ ранѣе четырехъ мѣсяцевъ пищу, содержащую крахмалъ, т. е. булки, сухари, кашки. До четырехъ мѣсяцевъ у дѣтей не отдѣляется слюна, превращающая крахмалъ въ сахаръ, и проглоченная пища не усваивается организмомъ, а оставаясь въ желудкѣ и кишкахъ, вызываетъ колики, запоры и поносъ. По мѣрѣ прорѣзыванія зубовъ можно давать дѣтямъ и твердую пищу, напр.

жареное мясо молодыхъ животныхъ, циплять и проч. Во всякомъ случаѣ нужно соблюдать правило—не давать пищи раньше трехъ часовъ и никогда не принуждать ребенка къ ѣдѣ. При первыхъ признакахъ сытости нужно перестать кормить ребенка. Если онъ и не доѣсть, то съ тѣмъ большимъ аппетитомъ онъ поѣстъ черезъ три часа.

Время между 10 и 12 мѣсяцами можно считать лучшимъ для *отнятія отъ груди*. Главное правило, которое нужно соблюдать при отнятіи отъ груди, это постепенность. Сначала, вмѣсто женскаго молока, можно давать въ сутки разъ коровье молоко, потомъ если пищевареніе хорошо, два раза и т. д., такъ чтобы къ концу года ребенокъ привыкъ къ разнообразной пищѣ и чтобы грудь составляла для него не главный источникъ питанія, а родъ лакомства. Тогда-то (когда прорѣжутся первые четыре зуба) и отнять ребенка отъ груди, и это не будетъ сопряжено съ разстройствомъ организма.

Время прорѣзыванія зубовъ есть трудный возрастъ ребенка не потому, чтобы прорѣзываніе было само по себѣ опасно, но потому, что въ это время совершаются другіе процессы въ организмѣ, которыя, вслѣдствіе незначительныхъ причинъ, при малѣйшей погрѣшности, подаютъ поводъ къ той или другой болѣзни. Но и вслѣдствіе прорѣзыванія зубовъ бываютъ боли у дѣтей въ нервахъ, отъ чего дѣти бываютъ бозпокойны, раздражительны; у нихъ часто распухаютъ десны, раздражается слизистая оболочка рта, появляется кашель и проч. Въ виду этого, уходъ за ребенкомъ въ это время долженъ быть особенно тщателенъ. Больше всего нужно беречь его

отъ простуды и несоотвѣтствующей возрасту и крѣпости пищеварительныхъ органовъ пищи *).

Если мать сама не можетъ кормить своего ребенка и кормилицы нанять не на что, то по необходимости приходится прибѣгать къ *искусственному кормленію*. Самой лучшей замѣной женскаго молока служить молоко коровы. „Корова—та же мать“, говорятъ русскіе, и недаромъ они называютъ корову „матуш-

*) Здѣсь кстати замѣтимъ о причинахъ порчи зубовъ, играющихъ такую важную роль въ экономіи организма. Недаромъ греки и римляне считали крѣпкіе и хорошіе зубы признакомъ „долговѣчности, сильнаго позыва къ дѣлу, отваги и силы, подобной силѣ коня“.—Зубы портятся отъ того, что *эмаль*, которою покрывается вѣнчикъ зуба (какъ столовая посуда покрывается поливою для прочности), пропадаетъ; пока цѣла эта эмаль, и зубы цѣлы и здоровы. Эмаль же пропадаетъ отъ того, что между зубами остаются частицы пищи, которыя, подвергаясь дѣйствію воздуха, начинаютъ гнить, при чемъ образуются вещества, портящія эмаль. Какъ скоро сошла эмаль съ какой либо части зуба, то и зубъ начинаетъ гнить, или крошиться. Порча одного зуба передается сосѣднимъ. Поэтому весьма важно приучать дѣтей полоскать ротъ послѣ каждой ѣды и чистить зубы березовымъ угольнымъ порошкомъ). Портятся зубы также отъ рѣзкаго перехода отъ тепла къ холоду (питье холодной воды во время обѣда) и наоборотъ. Портятся зубы, далѣе,—говорятъ,—отъ обильнаго употребленія сахара, что способствуетъ образованію *кислоты*, разъедающей эмаль, но это происходитъ скорѣе всего отъ *грызенія* сахара, при чемъ стирается эмаль, равно какъ отъ грызенія ореховъ, косточекъ вишенъ и проч.

кой“. При искусственномъ кормленіи бываетъ, вообще, больше смертности между дѣтьми, чѣмъ при естественномъ. Но это зависитъ не отъ того, что такое кормленіе само по себѣ не хорошо,—но отъ того, что имъ дурно пользуются. При искусственномъ кормленіи, чтобы оно достигало своей цѣли, нужно соблюдать слѣдующія условія: 1., молоко должно быть непременно свѣжее и не испортившееся. Здѣсь чаще всего погрѣшаютъ; считаютъ испортившимся молоко, которое уже видимо стало кислымъ, между тѣмъ оно испортилось раньше, чѣмъ видимо скислось; по виду еще нельзя опредѣлить, скислось ли молоко; 2., молоко должно быть разбавлено кипяткомъ, сначала наполовину (до трехмѣсячнаго возраста), потомъ все меньше и меньше *); 3., молоко, которое даютъ ребенку, должно храниться въ сосудахъ совершенно чистыхъ, чтобы они не производили никакой окиси и не давали никакого запаха; 4., температура молока должна быть 37° по Ц. или 30° по Р.; 5., соска должна быть совершенно чиста; нужно имѣть нѣсколько сосокъ,—неупотребляющіяся держать въ холодной водѣ, величина соски не должна быть ни велика, ни мала, но соразмѣрна съ ротикомъ ребенка; отверстіе ея также не должно быть мало, чтобы ребенокъ тянулъ молоко съ усиліемъ, и не велико. Никогда не должно оставлять соску во рту ребенка, когда онъ засыпаетъ; 6., кормленіе должно быть періодически правильно, не чаще, какъ черезъ три часа.—При соблюденіи этихъ условій, ребенокъ и искусственнымъ путемъ можетъ быть вскормленъ совершенно правильно и быть здоровымъ.

*) Докторъ *Комбъ* находитъ необходимымъ, чтобы вливали не молоко въ воду, а воду въ молоко.

Съ вопросомъ о пищѣ связанъ вопросъ о *лакомствахъ* и *сладостяхъ*. Извѣстно, что дѣти любятъ сладкое. Это, конечно, зависитъ отъ того, что сладкое вызываетъ пріятное ощущеніе вкуса; вкусовые же ощущенія всѣ скоропреходящи и исчезаютъ тотъ же разъ, какъ только проглочено сладкое вещество; пріятность ощущенія заставляетъ снова повторять его, и дѣти ищутъ сладкаго. Сахаръ есть одинъ изъ питательныхъ элементовъ и совершенно необходимъ для организма. Но количество сахара, необходимое для организма, вырабатывается изъ веществъ, употребляющихся въ пищу, наприм. молока, фруктовъ, мучистыхъ веществъ и проч. Что отдѣльное употребленіе сахара не есть необходимость для здоровья, это подтверждается тѣмъ, что цѣлые милліоны людей вырастаютъ и бываютъ здоровы, никогда не употребляя его. Отсюда сахаръ, варенье, конфекты, медъ скорѣе лакомства, чѣмъ пища, а въ пищѣ сахаристыя вещества служатъ только приправой и улучшаютъ вкусъ ея. Этимъ уже опредѣляется мѣсто и употребленіе сладкихъ веществъ. Нужно опасаться, чтобы употребленіе ребенкомъ сахара, варенья и проч. не сдѣлало изъ него лакомку и не породило въ немъ нѣкоторыхъ нравственныхъ недостатковъ.

А. Поповъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться въ 1879 г. по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же учебномъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января,

ежемесячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе **ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА** на 1879 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя съ пересылкою—семь рублей. Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника, при духовной академіи.

Извѣстія по казанской епархіи

будутъ выходить въ 1879 году, два раза въ мѣсяцъ, ну-
мерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ. Цѣна „**ИЗ-
ВѢСТІЙ**“ а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“
четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный
Собесѣдникъ“ три руб. сер.—съ пересылкою. Подписка
принимается также въ редакціи Православнаго Со-
бесѣдника.

„СОВРЕМЕННОСТЬ“

будетъ издаваться въ 1879-мъ году на прежнихъ основа-
ніяхъ и безъ предварительной цензуры. Въ ней будутъ помѣ-
щаться: I. передовыя статьи по вопросамъ церковно-обще-
ственнымъ, политическимъ, учебно-воспитательнымъ, юри-
дическимъ, литературнымъ и др. II. Правительственныя рас-
поряженія, касающіяся всѣхъ вообще вѣдомствъ. III. Хро-
ника, въ которую войдутъ разные слухи и свѣдѣнія о со-
бытіяхъ преимущественно столичной жизни. IV. Журналь-
ные и газетные толки. V. Внутреннія извѣстія. VI. Судеб-
ный отдѣлъ, въ которомъ будутъ печататься обстоятель-
ныя отчеты о болѣе или менѣе замѣчательныхъ судебныхъ
процессахъ. VII. Иностранныя извѣстія, касающіяся поли-
тической и внутренней жизни разныхъ чужеземныхъ на-
родовъ. VIII. Разныя мелкія извѣстія изъ внутренней и ино-

странной жизни. IX Фельетонъ, въ которомъ, между прочимъ по одному разу въ мѣсяцъ, будетъ помѣщаться обзоръ текущей журналистики, какъ свѣтской, такъ и духовной, а равно и нѣкоторыя библіографическія замѣтки. X. Биржевыя свѣдѣнія.

Подписная цѣна на годъ: **ШЕСТЬ** рублей, а на полгода три рубля пятьдесятъ коп. съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи. Адресоваться исключительно: въ **Петербургъ**, въ редакцію газеты **«СОВРЕМЕННОСТЬ»**.

Открыта подписка на „Русскую Правду“ 1879 года.

Газета „Русская Правда“ въ будущемъ году будетъ выходить, какъ и нынѣ, ежедневно, листами большаго формата. Въ случаѣ надобности, редакція будетъ выпускать полтора листа, вмѣсто одного, какъ это дѣлаютъ всѣ большія газеты. Направленіе остается прежнее. Во всѣхъ отдѣлахъ произведены будутъ значительныя дополненія и улучшенія. Внутренній отдѣлъ будетъ значительно расширенъ, согласно указанію опыта и заявленному желанію публики. Редакція постарается постоянно давать въ газетѣ статьи для легкаго чтенія, т. е. рассказы, повѣсти и стихотворенія.

Подписка открыта въ Петербургѣ—въ главной конторѣ газеты (Невскій пр., 44, противъ Гостиннаго двора).—Иногородные адресуютъ письма и деньги: Спб.—Газетѣ „Русская Правда“.—Подписываться можно не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ; неслужащіе же могутъ обращаться съ своими заявленіями въ Петербургѣ—въ главную контору „Русской Правды“ (Невскій пр., 44). Подписчики, во-

торымъ допускается разсрочка въ платежѣ, за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги: при самой подпискѣ 7 р., въ концѣ марта 7 р. и въ началѣ августа 3 р.

Подписная цѣна въ Россіи: на годъ, съ 1-го января, съ дост. и перес. 17 р., на 11 мѣсяцевъ 16 р., на 10 мѣсяцевъ 15 р., на 9 мѣсяцевъ 14 р., на 8 мѣсяцевъ 13 р., на 7 мѣсяцевъ 12 р., на 6 мѣсяцевъ 10 р., на 5 мѣсяцевъ 9 р., на 4 мѣсяца 7 р. 50 к., на 3 мѣсяца 6 р., на 2 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 2 р.

ПОДПИСКА на 1879 г.

ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА

ПОЛИТИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И РЕМСЛЯННАЯ;

Иллюстрированное еженедѣльное изданіе, въ объемѣ 2-хъ, 3-хъ листовъ въ недѣлю,

Сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ, политическія и общественныя новости, распоряженія Правительства, новости торговыя и биржевыя, изобрѣтенія и открытія въ области ремесль, искусствъ и наукъ.

Для легкаго чтенія помѣщаются стихотворенія, повѣсти и рассказы лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Кромѣ того въ „Газетѣ А. Гатцука“ помѣщаются статьи научнаго содержанія, а также критика, библіографія и моды съ рисунками. Газета даетъ въ годъ болѣе 300 рисунковъ въ текстѣ.

Подписная цѣна безъ доставки 3 руб.; съ доставкою же и пересылкою на годъ—4 руб., на полгода (съ января и

іюля) 2 р. 25 к., на четверть года (съ января, апрѣля, іюня и октября) 1 р. 25 к., на 1 мѣсяць 50 к. Адресъ конторы редакціи: Москва, близъ Никитскихъ воротъ, уголъ Столового и Мѣдвѣжьяго пер., д. Долинской.

О ПОДПИСКѢ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ „ТЕЛЕГРАФЪ“ 1879 г.

„Телеграфъ“ будетъ выходить въ 1879 году по прежнему *ежедневно*, за исключеніемъ дней, слѣдующихъ за табельными праздниками, но въ случаѣ полученія важныхъ новостей имѣютъ и въ эти дни выходить особыя прибавленія. По понедѣльникамъ (кромя слѣдующихъ за табельными праздниками или за двумя праздничными днями) будетъ издаваться полный листъ или полулистъ газеты, но безъ передовыхъ статей.

„Телеграфъ“—политическая, литературная и общественная ежедневная газета—самая дешевая изъ всѣхъ существующихъ нынѣ ежедневныхъ газетъ въ Россіи, выдается безъ предварительной цензуры. „Телеграфъ“ выходитъ въ большомъ форматѣ въ пять газетныхъ столбцовъ четкаго и убористаго шрифта. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ главной конторѣ газеты „Телеграфъ“ на Большой Конюшенной, д. № 15, Языковой, кв. № 22. Подписная цѣна на газету „Телеграфъ“ съ доставкою ея на домъ въ Петербургѣ и съ пересылкою иногороднымъ въ 1879 году слѣдующая: на 12 мѣсяц. 6 р., на 11 мѣсяц. 5 р. 50 к., на 10 мѣсяц. 5 р., на 9 мѣсяц. 4 р. 75 к., на 8 мѣсяц. 4 р. 25 к., на 7 мѣсяц. 4 р., на 6 мѣсяц. 3 р. 50 к., на 5 мѣсяц. 3 р., на 4 мѣсяц. 2 р. 50 к., на 3 мѣсяц. 2 р., на 2 мѣсяц. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 75 к.

Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ, по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ, не служащіе же могутъ обращаться съ своими заявленіями въ главную контору редакціи. Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежъ за годовой экземпляръ съ пересылкою и доставкою, присылаютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 2 р. 50 к., въ началѣ марта 2 р. и въ началѣ августа 1 р. 50 к. Нарушившіе который-либо изъ означенныхъ сроковъ лишаются права на разсрочку.

„Гражданинъ“ на 1879 г. журналъ литературы, политики, наукъ, искусствъ, церковной, государственной, общественной и народной жизни, экономическихъ и юридическихъ знаній; выходитъ еженедѣльно, безъ цензуры, въ объемѣ отъ 3-хъ до 5 печ. листовъ. Всѣ годовые подписчики на 1879 г., бесплатно получаютъ при журналѣ: 1) Два тома „Русскаго Сборника“ или собранія лучшихъ романовъ, повѣстей и серьезныхъ и занимательныхъ статей. 2) Ежемѣсячное приложеніе „Книжный Листокъ“, или обзоръ болѣе замѣчательныхъ, вновь выходящихъ въ свѣтъ, книгъ. 3) Большую (стѣнную) изящную картину, исполненную по заказу редакціи замѣчательными художниками *за границу* (будетъ разослана въ январѣ).—Цѣна за годъ 8 р. съ пер.

Для священно-церковно-служителей преподающихъ въ учебныхъ заведеніяхъ и народныхъ школахъ и для всѣхъ вообще учителей и учительницъ, наставниковъ и наставницъ, смотрителей, попечителей и почетн. блюстителей—6 р. за годъ; для народныхъ-же учителей и учительницъ всѣхъ вѣдомствъ, для студентовъ, воспитанниковъ и воспитанницъ всѣхъ учебныхъ заведеній и ихъ библіотекъ

5 въ годъ. Адресъ: Спб. въ редакцію „Гражданина“ Ред.-
Изд. В. О. Пущиковичу.

О пропавшихъ вещахъ. Съ 13-го ноября въ пензенскомъ вокзалѣ желѣзной дороги хранится узелъ съ овященническою *рясою, галошами* и другими вещами. Неизвѣстный пассажиръ вмѣсто этихъ вещей по ошибкѣ увезъ съ собою узелъ, въ которомъ были завернуты *пальто и визитка*, принадлежащія *бухгалтеру пензенскаго губернскаго казначейства Павлу Дмитріевичу Лыткину*.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1., Слово въ день рожденія Ея Высочества, Государини Цесаревны, Маріи Теодоровны, свѣд. **І. Кронтовскаго**; 2., Взглядъ на происхожденіе суевѣрій и предразсудковъ, **ІІ. Озерецкаго**. 3., О семейномъ воспитаніи, **А. Попова**; 4., Объявленія. 5., Въ приложеніи—Брянскій Успенскій женскій монастырь (историко-статистическій очеркъ), свѣд. **І. Бѣляева**.

Редакторы, преподаватели семинариі: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 декабря 1878 г.
Пензортъ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.